

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И РОЛЬ КАЗАХСТАНА

Зеки Фюркан КУЧУК

магистрант

*Ближневосточного технического университета
по специальности «Евразийские исследования»
(Анкара, Турция)*

Введение

Нефть была и остается стратегическим товаром со времени промышленной революции, а на протяжении новейшего времени — важнейшим фактором всемирной политической истории. Наблюдая за важными историческими событиями, мы каждый раз видим, что нефть так или иначе влияет на эти события и порождает их. Наглядные тому примеры — Первая и Вторая мировые войны, обе войны в Персидском заливе и нефтяные кризисы. Похоже, что и в ближайшем будущем нефть будет формировать мировую политическую историю как единственный ресурс, общий для развитых и развивающихся стран.

С этой точки зрения Китай находится в весьма интересной ситуации. Чтобы продолжать свой экономический бум, он должен утолить энергетический голод. Однако громадная численность населения страны резко отличает положение КНР от положения других развивающихся стран. Чтобы накормить свои 1,3 млрд чел. и огромную экономику, Китаю нужно намного больше ресурсов энергии, чем другим развивающимся странам.

Нынешнее положение КНР имеет много общего с положением держав Центральной Азии перед Первой мировой войной. Они завершили индустриализацию

позже, чем другие страны мира; не могли взять под контроль источники необходимого им сырья и вынуждены были вступить в борьбу с государствами, контролировавшими эти источники. Китай начал экономическое развитие в 1970-х годах, намного позже других держав, и до 1993-го самостоятельно обеспечивал себя источниками энергии. После этого он начал искать энергетические ресурсы за пределами страны и импортировать 60% потребляемой нефти из контролируемых Соединенными Штатами государств Ближнего Востока. При этом Каспийский регион, один из самых богатых источников нефти в мире, находится под контролем России. Таким образом, жизненно важные для экономического развития Китая запасы нефти находятся в руках других держав. Вот почему Пекин стремится найти новые ресурсы энергии, предпринимая шаги для диверсификации источников поставок энергоресурсов и инвестируя в их залежи в странах Африки и Южной Америки. Однако, учитывая масштабы китайской экономики, ее почти невозможно поддерживать с помощью ресурсов только из этих источников. Поэтому КНР стремится получить более надежные плацдармы на Ближнем Востоке и в Каспийском регионе.

Китай развил свою экономику и, точно так же, как державы Центральной оси перед Первой мировой войной, стал искать новые источники энергоресурсов по всему миру. В этой связи нам необходимо понять, будет ли Китай проводить агрессивную политику, подобно державам Оси, или же он попытается наладить снабжение своей экономики необходимыми ресурсами, идя на компромиссы с другими державами.

В этом контексте большой интерес для Китая представляет его западный сосед Казахстан. Для КНР главные преимущества казахстанских энергоресурсов — географическая близость РК, безопасность транспортных маршрутов и отсутствие в регионе враждебно настроенных конкурентов. Укрепление энергетических связей с Пекином выгодно и Астане: сегодня в том, что касается доступа к мировым рынкам нефти, Казахстан целиком зависит от России, поскольку не располагает достаточным числом трубопроводов и транспортных маршрутов. Вот почему для продолжения экономического развития РК жизненно необходимо диверсифицировать круг потребителей ее нефти. Таким образом, Китай с его растущим спросом на энергоносители открывает перед Казахстаном большие возможности. Если последний сумеет диверсифицировать рынки и транспортные маршруты, он может стать намного более важным игроком в сфере энергетики.

Главная цель данной работы — проанализировать значение энергообеспечения в развитии китайско-казахстанских отношений в свете энергетической политики Китая. Статья состоит из четырех частей: в первой рассматриваются энергетические потребности Китая в разрезе использования нефти, природного газа, угля и ядерной энергии; во второй части анализируется энергетическая политика Китая; в третьей разъясняется роль РК в действиях КНР на казахстанском энергетическом рынке; в четвертой речь идет о влиянии фактора энергетики на внешнюю политику Китая, особенно в том, что касается его отношений со странами Центральной Азии, Россией и США.

Энергетические потребности КНР

Китайская экономика занимает по масштабу шестое место в мире: ВВП страны составляет 10,17 трлн долл.¹ За период с 1970-х годов, когда в эпоху Дэн Сяопина были

¹ См.: CIA World Factbook, China [https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ch.html].

осуществлены экономические реформы и КНР совершила переход к «социалистической рыночной экономике», и до 2000 года экономика Поднебесной выросла вчетверо². До 1993 года Китай обеспечивал себя энергией самостоятельно благодаря своим богатым ресурсам угля. Но после 1993 года он начал импортировать ежегодно в среднем 3,2 млн баррелей сырой нефти (по данным за 2004 г.), причем с каждым годом объем импорта удваивался³. Сегодня Китай — второй (после США) по величине импортер энергоносителей⁴.

При населении в 1,3 млрд чел. и 8%-м, в среднем, росте ВВП повышение спроса КНР на энергоресурсы вызывает резкие колебания на мировых рынках. Рост спроса Китая именно на этот товар — один из главных факторов, вызывающих рост цен на нефть. Вот почему энергетическая политика Пекина важна не только для него, но и для других поставщиков и потребителей нефти. КНР сознает, что является ключевым игроком на мировом энергетическом рынке: она стремится обезопасить свое положение и обеспечить свою энергобезопасность, дополняя закупки нефти инвестициями в богатых ею странах.

В секторе энергетики Китая ныне функционируют три государственные компании. Одна из них, фирма «Синопек» (Китайская нефтехимическая корпорация), основана в 1983 году в результате слияния Министерства нефтяной промышленности и Министерства химической промышленности⁵. «Синопек» действует на юге Китая. Другая — КННК (Китайская национальная нефтяная корпорация) — крупнейшая энергетическая компания действует на западе и на севере страны⁶. Третья — КНОНК (Китайская национальная оффшорная нефтяная корпорация) создана в 1982 году из подразделения в составе Министерства нефтяной промышленности. Ныне она занимается разведкой и эксплуатацией месторождений на морском шельфе.

Однако свои первые шаги эти компании сделали в 1950-х годах, когда страна придерживалась курса на создание специальных министерств для каждой отдельной отрасли тяжелой промышленности. В 1980-х годах администрация Дэн Сяопина изменила эту политику, в результате чего министерства были преобразованы в государственные компании. Они оказывают влияние на процесс принятия решений в Пекине, особенно в том, что касается энергетических проблем, так как председателями этих компаний обычно назначали ответственных государственных чиновников, а после ухода с этих постов они получали важные должности в государственных учреждениях. С другой стороны, большое влияние на эти компании имеет и руководство КНР, что осуществляется двумя способами. Во-первых, все назначения, продвижение по службе и увольнения административного персонала в них осуществляет правительство страны. Во вторых, все инвестиции, которые планируют эти компании, должны получить одобрение государственных властей. На эти три фирмы приходится 22% всей совокупной прибыли государственных компаний, что демонстрирует их огромный масштаб и роль⁷.

Нефть

Нефть — ключевой стратегический товар для экономики всех стран мира — имеет исключительно большое значение для подъема производства и повышения уровня жизни. А для Китая, с учетом огромной численности его населения и масштабов промышленно-

² См.: CIA World Factbook, China

³ См.: Pamir N. Çin ve Enerji Güvenliği // Stratejik Analiz, October 2005, No. 66. P. 66.

⁴ См.: Downs E. China. The Brookings Foreign Policy Studies «Energy Security Series», December 2006. P. 8.

⁵ См.: Ibid. P. 22.

⁶ См.: Dokuzlar B., Yılmaz H., Pala C. Çin'in Orta Asya Enerji Politikası // Avrasya Dosyası, 2006, Vol. 12, No. 1. P. 302.

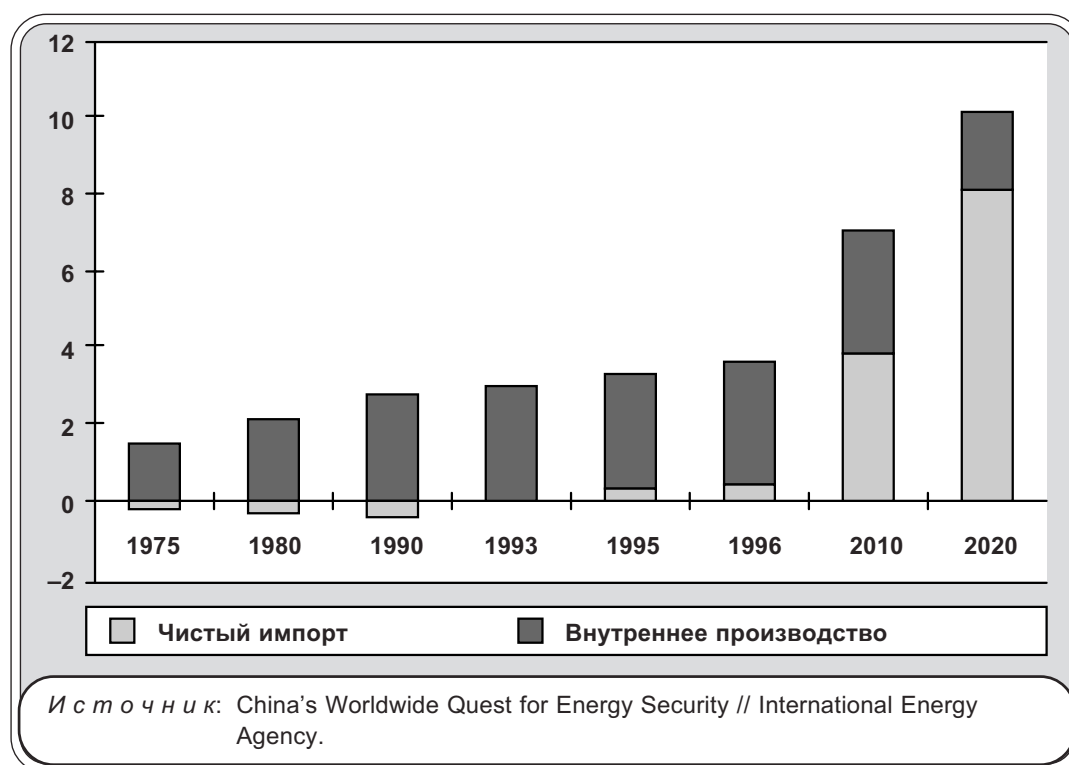
⁷ См.: Downs E. Op. cit.

сти, значение нефти удваивается. Китай — второй по масштабу потребитель нефти в мире, и это показывает, как важна нефть для республики и ее огромной экономики.

Китай располагает запасами нефти в 18,3 млрд баррелей. 85% всей нефти добывают в районе Дацина, страна способна добывать 3 900,62 тыс. баррелей в день⁸, однако совокупное потребление достигает 7 578 тыс. баррелей в день. Так что в Поднебесной существует огромный разрыв между добычей и потреблением нефти. Китайские чиновники пытаются заполнить этот растущий разрыв, импортируя нефть из государств Ближнего Востока, Африки, Южной Америки и стран Каспийского региона. Согласно данным Министерства энергетики США, к 2025 году потребление нефти в Китае достигнет 14 200 тыс. баррелей в день, причем 10 900 тыс. баррелей из этого количества КНР будет импортировать.

Рисунок 1

Внутреннее производство и импорт нефти
в Китае

Уголь

До 1993 года Китай обеспечивал себя ресурсами энергии именно благодаря своим значительным запасам угля, получая из него 69% всей используемой энергии⁹. Запасы угля в стране достигают 1 034,5 млрд т, что составляет 13% совокупных его мировых ре-

⁸ См.: Energy Information Administration, Official Energy Statistics from the U. S. Government, Country Energy Profiles; China [http://tonto.eia.doe.gov/country/country_energy_data.cfm?fips=CH].

⁹ См.: *Pamir N.* Op. cit. P. 68.

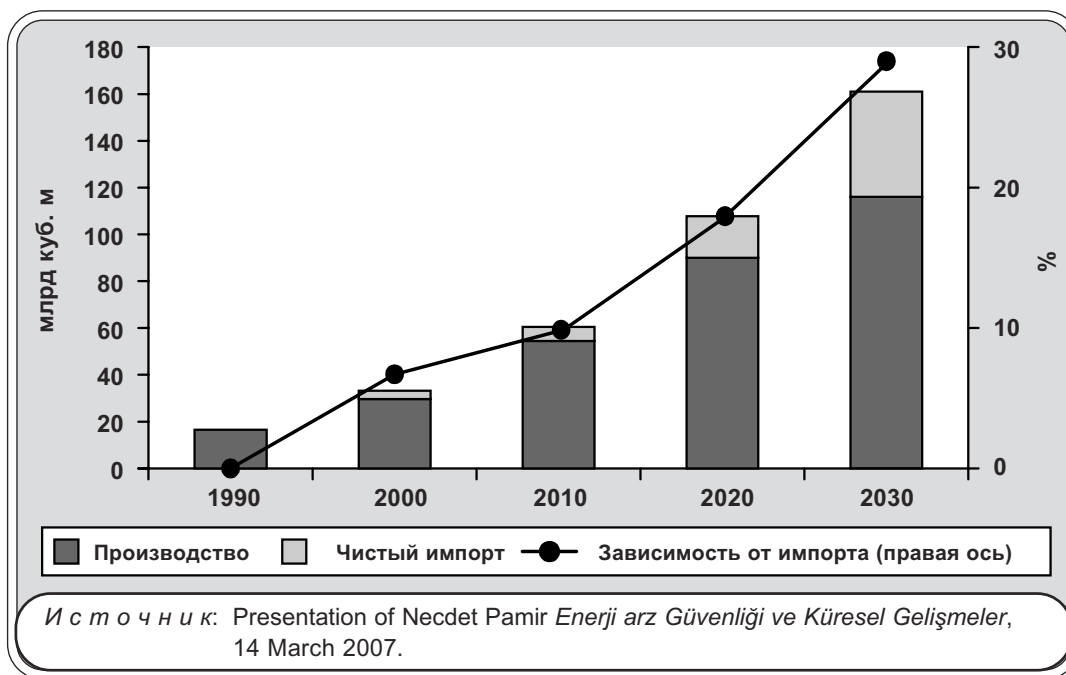
сурсов и делает ее третьим по величине производителем угля в мире (согласно данным 2006 г.)¹⁰. Преобладание в энергетике низкокачественных бурых углей порождает серьезные проблемы с загрязнением воздуха. Из-за растущего значения нефти и природного газа, а также международного давления в связи с загрязнением воздуха использование этого углеводородного ресурса в энергетике Китая в ближайшем будущем должно уменьшиться, но в долгосрочной перспективе его роль сохранится. С другой стороны, Поднебесная развивает такие новые технологии использования угля, как его газификация, улучшение метановых резервуаров на угольных месторождениях и получение искусственного жидкого топлива из угля. Наряду с китайскими энергетическими компаниями в этих проектах участвуют известные международные фирмы «БП» и «Шеврон-Тексако»¹¹.

Природный газ

Доля природного газа в энергопотреблении Китая относительно невелика. Однако, чтобы снизить загрязнение окружающей среды, руководители страны пытаются наращивать использование природного газа как более экологичного топлива. По данным 2006 года, добыча природного газа в КНР составляет 1 960,0 млрд куб. футов (куб. фт), потребление — 1 995,3 млрд куб. фт¹². Доказанные запасы природного газа равны

Рисунок 2

Баланс производства и потребления природного газа в стране

¹⁰ См.: Information Office of the State Council of the People's Republic of China, «China's Energy Conditions and Policies». Р. 4 [http://en.ndrc.gov.cn/policyrelease/P020071227502260511798.pdf].

¹¹ См.: Pamir N. Op. cit. Р. 69.

¹² См.: Energy Information Administration, Official Energy Statistics from the U. S. Government, Country Energy Profiles; China.

53 325,0 млрд куб. фт, находятся в районе Дацина, на северо-западе страны. Согласно прогнозам, потребление природного газа в Поднебесной к 2010 году вырастет до 2 120,0 млрд куб. фт, а в 2020 достигнет 3 500,0 млрд куб. фт¹³.

Чтобы транспортировать природный газ, добываемый на северо-западе страны, к экономически развитым городам на востоке, в 2005 году КННК запустила проект трубопровода Запад — Восток. По этой магистрали природный газ, добываемый в Синьцзян-Уйгурском автономном районе и в бассейне Ордос, перекачивают к Шанхаю. Кроме того, в 2006 году Китай экспортировал свой первый сжиженный газ (СПГ) с терминала по его перевалке в провинции Гуандун. По данным Управления энергетической информации за 2005 год, КНР экспортирует 108,4 млрд куб. фт СПГ, приступила к строительству терминалов для перевалки СПГ в провинциях Хэбэй и Цзянсу, в Чжэнчжоу и Даляне¹⁴.

Ядерная энергия

Первым шагом в этой сфере стало заявление Чжоу Эньлая (1970 г.) о необходимости использовать атомную энергию в мирных целях. Строительство первой ядерной электростанции началось в июне 1983 года, в 1991 году в строй вступила атомная электростанция в городе Циншань. Вторая ядерная установка расположена в Дайя Бэй близ Гонконга. В стадии строительства находятся пять атомных электростанций с семью блоками и три станции с четырьмя блоками¹⁵. На ядерную энергию приходится лишь 2,3% совокупной выработки энергии в Китае. Ядерная энергия — третий по значению метод выработки энергии после термальных электростанций и гидроэлектростанций¹⁶.

Энергетическая политика Китая

20% потребляемой энергии Китай импортирует из других стран, 60% этого импорта приходится на государства Ближнего Востока, в которых доминируют Соединенные Штаты. Импортируемую нефть доставляют танкерами по длинному морскому маршруту, который проходит через Персидский залив, Ормузский пролив, Индийский океан, Малаккский и Тайваньский проливы. Этот маршрут пересекает самые горячие точки мира. Для Китая напряженные отношения между США и Ираном в Персидском заливе и в Ормузском проливе, как и конфликт в Тайваньском проливе, подобны мине замедленного действия. Любое обострение ситуации на этом маршруте означает остановку экспорта нефти в Китай, а стало быть катастрофу для его экономики. Кроме того, протяженность этого маршрута увеличивает транспортные издержки и создает другие проблемы. Вот почему КНР начала искать другие источники энергоносителей и другие пути их доставки.

¹³ См.: *Dokuzlar B. Dünya güç dengesinde yeni silah: Doğal Gaz (Orta Asya'dan Avrupa'ya)*. В кн.: IQ Kültür Sanat Yayıncılık. İstanbul, February 2006. P. 145.

¹⁴ См.: *Pamir N.* Op. cit. P. 67—68.

¹⁵ См.: International Atomic Energy Agency, Country Profiles: China [http://www.pub.iaea.org/MTCD/publications/PDF/cnpp2003/CNPP_Webpage/PDF/2003/Documents/Documents/China%202003.pdf]. P. 212.

¹⁶ См.: Xinhua News Agency, 27 September 2004 [http://www.china.org.cn/english/government/108139.htm].

В этой связи Китай обратился к Африке и инвестировал значительные средства в исследование и добычу ресурсов в этой части света. Только за первые десять месяцев 2005 года КНР инвестировала 175 млн долл. в Судане, Чаде, Нигерии, Анголе, Габоне, Алжире, Конго и Экваториальной Гвинее¹⁷. Импорт из этих стран составляет 25% совокупного нефтяного импорта Поднебесной, но эта доля еще недостаточна для того, чтобы избавить Пекин от зависимости от ближневосточной нефти¹⁸. Кроме того, африканскую нефть транспортируют почти по тому же морскому маршруту, что и ближневосточную, так что проблемы с безопасностью ее доставки и высокими затратами на перевозку сохраняются. По всем этим причинам правительство КНР пытается диверсифицировать свои источники поставок нефти.

В этой ситуации Казахстан открывает для Китая значительные возможности в сфере энергоснабжения. Прежде всего, РК граничит с КНР, и, таким образом, затраты на транспорт будут намного ниже, чем при перевозке ближневосточной и африканской нефти. Казахстанскую нефть можно перекачивать по трубопроводу, что позволит избавиться от затрат на танкеры и других издержек. Во-вторых, этот маршрут намного безопаснее, чем маршруты из других источников поставок. Казахстан — одна из относительно стабильных стран Центральной Азии, и практически нет угроз, что трубопровод подвергнется нападению. Правда, определенные трудности для трубопроводного маршрута могли бы создать беспорядки, происходящие в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) КНР. Но все же беспорядки в СУАР создают для Пекина меньше проблем, чем морской маршрут из Ближнего Востока и Африки, а на своей территории правительство Китая может принять более эффективные меры для защиты трубопровода. В Каспийском регионе и в Казахстане нет соперничающих сил, способных создать Пекину проблемы с транспортировкой нефти. Ближний Восток — игровое поле для всех значительных мировых держав, потому что ограниченные ресурсы нефти в регионе стали предметом жестокой конкуренции. Вот почему Китаю довольно сложно конкурировать и оказывать влияние в этом регионе. С другой стороны, в Казахстане есть только одна доминирующая сила — Россия, которая является стратегическим партнером Китая и с ним не конкурирует. Поэтому в РК КНР может действовать активнее, чем на Ближнем Востоке.

Значение Казахстана для Китая с точки зрения энергообеспечения

Казахстан — второй после России производитель нефти среди постсоветских государств¹⁹. Объем его доказанных запасов нефти составляет почти 30 000 тыс. баррелей, а совокупная добыча нефти достигает 1 144,96 тыс. баррелей в день²⁰. Его вероятные запасы намного важнее, чем доказанные, и это — главный фактор, превращающий РК в серьезного игрока на энергетическом рынке.

¹⁷ См.: *Pan E.* China, Africa and Oil // Council on Foreign Relations, 26 January 2007 [<http://www.cfr.org/publication/9557/#2>].

¹⁸ См.: *Mill J.* China Covets African Oil and Trade // Jane's Defense Business, 12 October 2004 [http://www.janes.com/business/news/jir/jir041012_1_n.shtml].

¹⁹ См.: *Majid J.* Kazakhstan: Oil, Politics and the New Great Game. В кн.: *The Caspian, Politics, Energy, and Security* / Ed. by Sh. Akiner. London: RoutledgeCurzon, 2004. P. 202.

²⁰ См.: Energy Information Administration, Official Energy Statistics from the U. S. Government, Country Energy Profiles; Kazakhstan [http://tonto.eia.doe.gov/country/country_energy_data.cfm?fips=CH].

Самые известные месторождения нефти страны — Тенгиз и Карачаганак, но большую часть нефти она добывает на шельфе Каспийского моря. Оператором нефтяного месторождения Тенгиз с 1993 года выступает компания «Chevron-Texaco», оператором месторождения Карачаганак — консорциумом «Karachaganak Petroleum Operating Partnership». Его главные партнеры — компании «British Gas» и «Agip/Eni». Оператором шельфового месторождения Кашаган является компания «Eni» уже как член другого международного консорциума²¹.

Кроме того, Казахстан располагает большими залежами природного газа. Его доказанные запасы приближаются к 65 000 млрд куб. фт²². Они сосредоточены главным образом на месторождении Карачаганак, но значительные объемы есть и на других месторождениях: Тенгиз, Жанажол и Уритау. Однако при значительных запасах природного газа РК добывает только 906 млрд куб. фт. Главная тому причина — устаревшие методы производства, недостаточная мощность трубопроводов и отдаленность источников от рынков сбыта.

Сегодня Казахстан удовлетворяет лишь 1% мирового спроса на нефть, но вероятные запасы нефти и природного газа страны не уступают запасам Северного моря²³. Однако республика сталкивается с серьезными проблемами, которые перекрывают ей путь на энергетический рынок. Самая важная из них — транспортные маршруты. Трубопроводы РК были построены для транспортировки нефти в пределах СССР, и нет трубопроводов, позволяющих доставлять нефть республики на мировые рынки. Большую ее часть перекачивают по трубопроводу Атырау — Самара, оттуда — в Новороссийск (порт РФ на Черном море), а затем танкерами доставляют на мировые рынки. Проект Каспийского трубопроводного консорциума казахстанской нефти с месторождения Тенгиз реализован в 2002 году.

Таким образом, в транспортировке своей нефти на мировые рынки Астана зависит от Москвы. Все трубопроводы проходят через российскую территорию и делают Россию монополистом в Казахстане в том, что касается энергии. Если же принять во внимание, что доходы от нефти составляют 30% всех доходов бюджета Казахстана, то можно утверждать, что РФ держит в своих руках всю экономику РК.

В этих обстоятельствах Казахстану необходимо найти альтернативные способы выхода на мировые рынки и диверсифицировать потребителей. Только тогда он сможет развивать свою экономику, не завися от России. Поэтому КНР предоставляет РК важный шанс. Китай, который нуждается в энергии больше, чем кто бы то ни было, чтобы поддерживать свой экономический рост, также должен диверсифицировать свои источники поставок энергоресурсов.

Географическая близость двух стран, относительная безопасность транспортных маршрутов и отсутствие любых соперников — главные факторы, сближающие эти страны. Затраты на транспортировку — самый важный аспект, делающий казахстанскую нефть более дорогой, чем нефть из других источников. Недостаток трубопроводов и необходимость доставлять нефть на мировые рынки через территорию России снижают привлекательность нефти РК. Географическая близость Казахстана и Китая сводит эти минусы на нет, а прямая связь между странами снижает транспортные издержки. Кроме того, маршрут, по которому казахстанскую нефть доставляют в Китай, проходит через более безопасные территории, чем на Ближнем Востоке.

²¹ См.: *Majid J. Op. cit.*

²² См.: Energy Information Administration, Official Energy Statistics from the U. S. Government, Country Energy Profiles; Kazakhstan.

²³ См.: *Majid J. Op. cit.* P. 203.

Итак, Казахстан — одна из самых стабильных стран Центральной Азии, и Каспийский трубопровод, по которому перекачивают казахстанскую нефть, проходит только по территории РК и КНР. Проблемы могут возникать только из-за беспорядков в Синьцзян-Уйгурском районе Китая, но это не слишком серьезно в сравнении с рисками, с которыми сопряжен ближневосточный маршрут.

Учитывая эти преимущества, в 1997 году КНР и Казахстан сделали первые шаги по налаживанию выгодного партнерства в сфере энергообеспечения: они заключили соглашение о строительстве трубопровода в Китай. Эта магистраль начинается в Атырау (порт РК на Каспийском море), проходит через Кенкияк и Атасу, далее от Алашанькоу идет по территории СУАР КНР, в столице которого, Урумчи, соединяется с трубопроводом Восток — Запад. Главными партнерами в этом проекте выступают китайская компания КННК и казахстанская фирма «КазМунайГаз». Реализация первого этапа проекта, нитки Атырау — Кенкияк, завершена в 2003 году, а строительство второй очереди магистрали Атасу — Алашанькоу протяженностью 998 км было завершено в 2006-м. Перекачка нефти уже началась. В 2011 году будет завершён третий этап проекта, тогда длина трубопровода составит 3 000 км, пропускная способность — 20 млн т сырой нефти в год. С его помощью будет удовлетворяться 1/6 совокупной потребности Китая в нефти²⁴. Не без связи с этим проектом КННК выиграла тендер на подготовку к эксплуатации двух из самых важных месторождений нефти Казахстана, Узень и Актюбинское, сумев одержать победу над такими серьезными конкурентами, как «Амосо» и «Техасо». Главной причиной того, что власти РК предпочли КНР, было желание обеспечить себе большую независимость от Москвы и найти новых партнеров в сфере энергетики²⁵. Кроме того, КННК в 2005 году приобрела за 4,2 млрд долл. канадскую компанию «PetroKazakhstan», в тот период добывавшую 9,5% всей нефти Казахстана²⁶.

Другой важный трубопроводный проект, который Китай рассчитывает успешно реализовать, — трубопровод Туркменистан — Китай. В рамках этого проекта КНР планирует связать через территорию Узбекистана поток туркменского газа, добываемого на месторождении Довлетабат — Донмез с трубопроводом Казахстан — Китай. Хотя все необходимые договоренности были достигнуты, проект пришлось остановить из-за недостатка международных инвестиций.

Внешняя политика Китая в энергетическом контексте

Приоритетная цель властей КНР — устойчивое экономическое развитие. Вот почему энергоснабжение жизненно важно для Пекина, и забота о доступе к энергетическим ресурсам и безопасности транспорта — один из важнейших аспектов его внешней политики. Чтобы понять влияние проблем энергетики на внешнюю политику Китая, необходимо взглянуть на эту политику через призму интересов важных игроков, действующих в Каспийском регионе.

²⁴ См.: Dokuzlar B., Yilmaz H., Pala C. Op. cit.

²⁵ См.: Chang F.K. Chinese Energy and Asian Security // Orbis, Spring 2001, Vol. 45, Issue 2. P. 233—234.

²⁶ См.: Nogayeva A. Çin-Kazakistan İlişkilerinde Yeni Dönem [at <http://www.tusam.net/makaleler.asp?id=789&sayfa=26>].

Отношения со странами Центральной Азии

Отношения Китая с государствами Центральной Азии расширились после того, как Советский Союз распался, а богатые энергоресурсами республики ЦА обрели независимость. Политику Поднебесной в отношении этих стран определяют два главных фактора: во-первых (и прежде всего), безопасность транспортировки нефти и газа, во-вторых, сепаратистское движение в Синьцзян-Уйгурском районе КНР²⁷.

Китай начал искать новые источники энергоресурсов после того, как США проникли в государства Ближнего Востока, откуда Пекин получает большую часть потребляемых им энергоресурсов. Позже Китай стал проявлять больший интерес и к республикам Центральной Азии. Их энергетические ресурсы имеют, с точки зрения КНР, большие преимущества, хотя и котируются не столь высоко, как ресурсы богатых энергоносителями стран. Географическая близость стран ЦА снижает транспортные издержки и обеспечивает безопасные маршруты. Прежде всего, Пекин рассматривает эти страны как торговых партнеров: компании КНР инвестировали значительные средства в эти страны, особенно в Казахстан. К тому же расширить отношения между Китаем и республиками Центральной Азии помогло наличие взаимного интереса. Китай не рассматривает эти страны как свой «задний двор», подобно России, и не использует применительно к себе выражение «старший брат», как Турция. Не пытается Китай и установить с этими республиками военные союзы, основанные на использовании военных баз, подобно США. Другими словами, в отношениях со странами региона КНР не пытается максимизировать только свои собственные интересы: осуществляет инвестиции в эти страны, вносит огромный вклад в развитие их экономики, защищает их интересы, пытается создать беспроигрышную для всех участников ситуацию. Такая политика Китая выгодна правительствам стран ЦА, и они отдают ему предпочтение в своих торговых связях.

РФ остается одним из ключевых игроков в Центральной Азии. Хотя Советский Союз распался и Россия больше не обладает контролем над ЦА, Москва по-прежнему пытается сохранять свое политическое и экономическое влияние в регионе. Это преимущественно относится к экономике новых независимых стран, где даже после 18 лет все еще серьезно доминирует Россия. В 1993 году она заявляла в своих стратегических планах, что будет рассматривать любую попытку проникновения внешней силы в ее ближнее зарубежье как враждебное действие, на которое даст адекватный ответ²⁸. Правда, после событий 11 сентября 2001 года США расширили свое присутствие в Центральной Азии и России пришлось серьезно скорректировать свою политику в регионе, где она все еще остается преобладающей силой и пользуется самым широким влиянием. «Благодаря» советскому наследию все трубопроводы и торговые маршруты ЦА завязаны на Россию, и без ее разрешения страны региона не могут продавать свои природные ресурсы на мировых рынках. Это означает, что Москва держит в своих руках клапан от потока нефти и природного газа из стран Центральной Азии, что ставит их в энергетическую и экономическую зависимость от России. Разумеется, такое положение дел вызывает озабоченность руководства этих государств.

Когда в эпоху, последовавшую за событиями 11 сентября, в политике РФ относительно стран ее ближнего зарубежья были пробиты бреши, для государств ЦА начался

²⁷ См.: Majid J. Op. cit. P. 213.

²⁸ См.: Kibaroglu M. Rusya'nın Yeni Ulusal Güvenlik Konsepti ve Askeri Doktrini // Avrasya Dosyası, February 2001. P. 6.

новый период. В Центральную Азию сумели войти внешние игроки, и у государств региона появились возможности диверсифицировать круг своих экономических партнеров. Проникновение американских и других западных компаний, а также растущее внимание со стороны Китая открывает перед странами ЦА возможность покончить с зависимостью от России и стоять на собственных ногах. Поэтому правительства этих государств не воспринимают проникновение КНР в регион как экспансию.

Другая проблема, серьезно влияющая на отношения Китая со странами Центральной Азии, — сепаратизм в СУАР. После распада Советского Союза тюркские народы Центральной Азии получили независимость. Стремление тюркок-уйгуров Синьцзян-Уйгурского района КНР добиться такой же независимости серьезно беспокоит Пекин. Поэтому он приложил усилия, чтобы установить с вновь возникшими государствами Центральной Азии дружественные отношения, предотвратив тем самым их поддержку сепаратистских движений в Синьцзян-Уйгурском районе. Центральная Азия чрезвычайно важна для Китая в том, что касается его тюркок-уйгуров, потому что последних связывают с государствами ЦА сильные этнические, лингвистические и религиозные факторы.

Дорога к предотвращению сецессии тюркок-уйгуров Китая проходит через государства Центральной Азии и прекращение поддержки, которую они оказывают уйгурам в КНР. Поэтому Поднебесная использует свою экономическую мощь, чтобы снизить такую поддержку со стороны государств ЦА, находящихся в весьма сложном экономическом положении. Правительства республик региона, зависящие от нефтяных и газовых доходов, не хотят раздражать Пекин и терять важного покупателя. Поэтому они не будут поддерживать сепаратистское движение в СУАР.

С другой стороны, зависимость Китая от ближневосточной нефти затрудняет ему возможность проводить политику, направленную против мусульманской общины в Синьцзян-Уйгурском районе. Пекин опасается резкой реакции мусульманских стран Ближнего Востока в ответ на свою политику в отношении мусульман-уйгуров и связанных с этим проблем в реализации своей энергетической стратегии.

Однако интересы Китая в Центральной Азии не ограничиваются энергетикой. Его политика в регионе или превратит КНР в сверхдержаву, или лишит контроля над собственным экономическим развитием, территориальной целостностью и политической мощью.

Отношения с Россией

Россия — еще один важный партнер Китая в сфере энергетики, которая является одним из самых важных факторов в отношениях между Пекином и Москвой. РФ может использовать свои значительные ресурсы нефти и природного газа как оружие против других стран. Но она использует это оружие и как инструмент удержания союзников, зависящих от ее энергоресурсов, в частности применяет эту стратегию и против Китая. Утвердив проект транспортировки сибирской нефти в КНР, РФ укрепила свои политические и военные отношения с Китаем с помощью инструментов энергетической политики. Нефть, поступающая из Республики Саха, с месторождения Ковыкта (Западная Сибирь), приходит на Тихоокеанское побережье КНР по трем ниткам: через Казахстан, Монголию и Восточный Китай. Самый важный проект транспортировки российской нефти в Поднебесную через Восточный Китай — проект

магистральной «Восточная Сибирь — Тихий океан» (ВСТО)²⁹. В скором времени Российская трубопроводная компания «Транснефть» планирует завершить строительство этой трассы протяженностью 2 694 км³⁰. Есть возможность продлить этот трубопровод через территорию Китая до Южной Кореи и Японии.

В годы «холодной войны» Россия и Китай не могли установить близких отношений даже несмотря на то, что обе страны были социалистическими государствами. Но после распада Советского Союза и окончания «холодной войны» они начали свои отношения с чистого листа, наладили тесные связи, основанные на интересах в сфере энергетики и на противостоении Соединенным Штатам. Политика Вашингтона в Евразии, особенно после событий 11 сентября, не только раздражает Москву и Пекин, но и сблизжает их. Хотя они не объявляют этого открыто, но главный фактор, цементирующий связи России и Китая, — неприятие обеими странами политики США, стремление двух региональных держав предотвратить проникновение Белого дома в их зону влияния. После 11 сентября США стали проводить активную политику в ЦА под предлогом борьбы с терроризмом, и Китаю и России нечего было возразить против этой политики. Возникшая ситуация означала брешь в российской политике в странах ближнего зарубежья. Поэтому президент РФ В. Путин хотел повернуть этот процесс вспять и ограничить возможности для действий Вашингтона у себя «на заднем дворе». Кремль понимает, что он не может самостоятельно противостоять политике Белого дома, потому создает союзы вроде Шанхайской организации сотрудничества и СНГ, а также добивается поддержки других важных азиатских держав. В этом отношении Китай, как вторая по величине военная сила, — самый важный союзник России. «Медовый месяц» между ними будет продолжаться, пока в Азии существует американская угроза.

Другая важная проблема, объединяющая эти страны, — угроза их территориальной целостности. Проблема Тайваня и Синьцзяна для Китая и проблема сепаратизма на Северном Кавказе (особенно в Чечне) для России создали общего для обоих государств врага и подтолкнули их к сотрудничеству, чтобы противостоять этим угрозам. Поэтому РФ и КНР как главные действующие лица в ШОС обращают особое внимание на борьбу с сепаратизмом и подтверждают, что главный приоритет организации — борьба с сепаратизмом, терроризмом и экстремизмом. Сепаратизм как общая угроза для Китая и России оказывает психологический эффект и укрепляет их сотрудничество.

Хотя и Китай и Россия рассматривают друг друга как стратегических партнеров, между ними есть и проблемы. Одна из них — сокращающаяся численность населения РФ при том, что Китай — самая большая по количеству населения страна мира — не может вместиться в своих границах. Количество китайцев в Сибири и на Дальнем Востоке увеличивается с каждым днем, что порождает напряженность в отношениях не между государствами, а между обществами. Еще одна важная проблема — перекрывающиеся сферы влияния этих стран. И КНР, и РФ стремятся оказывать влияние на республики ЦА. Россия не возражает против проникновения Китая на ее «задний двор», не желая вредить союзу двух стран. Однако их сотрудничество в данном регионе может в перспективе стать источником конфликтов, если интересы этих стран столкнутся. Противостояние Соединенным Штатам помогает цементировать отношения этих стран, заставляет их забывать о существующих между ними исторических проблемах. Но если американская угроза исчезает, старые проблемы и конфликты могут вернуться.

²⁹ См.: Dokuzlar B. Op. cit. P. 148.

³⁰ См.: Blagov S. Arms, Energy and Commerce in Sino-Russian Relations // Jamestown Foundation, 8 August 2007, Vol. VII, Issue 16.

Китайские трубопроводы

И с т о ч н и к: Сообщение Нечдета Памира «Enerji arz Güvenliği ve Küresel Gelişmeler», 14 марта 2007 года.

Отношения с США

США, особенно после событий 11 сентября, вошли в число важнейших акторов в Центральной Азии. До террористического нападения на Всемирный торговый центр и Пентагон американского военного присутствия в регионе не было. Чтобы осуществлять свою политику в регионе, Вашингтон использовал только дипломатические и коммерческие связи³¹. Но сентябрьские события открыли новую страницу во внешней политике Белого дома и предоставили ему возможности для проведения в регионе Евразии более наступательной политики под предлогом войны с терроризмом. После 11 сентября США быстро проникли в ЦА в ходе ведения военных действий в Афганистане, создания военных баз в Кыргызстане и Узбекистане. Китай и Россия, являющиеся главными региональными державами, не могли возражать против этого внезапного и решительного проникновения, и в этой обстановке свободы США сумели реализовать свою политику.

Главная цель Вашингтона — приобрести больший контроль над обширными энергоресурсами республик Центральной Азии и Каспийского региона. США хотят гарантировать безопасность транспортировки энергоносителей этих республик. А непременное условие для того, чтобы гарантировать непрерывность их доставки на мировые рынки, — политическая стабильность. Вот почему США поддерживают правительства, создающие благоприятную атмосферу для безопасной транспортировки энергоресурсов, даже если правительства эти недемократичны. К тому же Белый дом пытается переформатировать регион в соответствии со своими собственными интересами с помощью концепции войны с терроризмом.

Американская идея «войны с терроризмом» давала России и Китаю определенные преимущества. Когда единственная мировая сверхдержава и ее сторонники объявили войну терроризму, это посеяло опасения у игроков, которые способствовали распространению терроризма, и они вынуждены были сократить поддержку террористам. Это означало, что радикальные исламистские движения в Синьцзян-Уйгурском районе КНР и на Кавказе больше не могли получать финансовую и материально-техническую помощь из-за рубежа. Эта ситуация ослабляла исламистские движения и усиливала позиции Пекина и Москвы.

С другой стороны, Китай употребил лозунг войны с терроризмом как предлог, чтобы прибегнуть к силе в СУАР. США использовали против исламских фундаменталистов в Афганистане и Ираке крайне жесткие средства борьбы, и никто даже не осмелился возражать против их действий, что развязало руки Китаю, позволив ему действовать так, как он считал нужным. Пекин клеймил каждую оппозиционную ему идею как проявление исламского радикализма и уничтожал ее. С другой стороны, США поддерживали политику Китая в СУАР из-за присутствия там террористических организаций вроде «Хизб ут-Тахрир». Соединенные Штаты стремятся остановить любую возможную поддержку движению «Талибан» в Афганистане и предотвратить появление в этом регионе любой исламистской организации.

Но хотя в Синьцзян-Уйгурском районе и действует ряд радикальных исламистских движений, нельзя все их определять как террористические. Там есть разные движения, ставящие перед собой разные цели, в том числе равенство с этническими китайцами и реформы в сфере гражданских прав. В СУАР серьезно нарушают права человека, но ни КНР, ни США не обращают на это внимания.

³¹ См.: *Majid J.* Op. cit. P. 212.

Вполне очевидно, что присутствие Соединенных Штатов в Центральной Азии создает Китаю огромные трудности. Последнее, чего хотели бы Пекин и Москва, — это постоянное американское присутствие в общей сфере влияния России и Китая. КНР ощущает присутствие США у себя на востоке (Тайвань), в Южной Корее и Японии. Если Вашингтон сумеет утвердиться и в Центральной Азии, Китай будет окружен Соединенными Штатами так же, как он был окружен Советским Союзом во времена «холодной войны». Это создает Пекину серьезные проблемы в том, что касается безопасности, экономики и, если принять во внимание американскую поддержку Тайваня, — территориальной целостности.

Именно поэтому КНР сотрудничает с РФ, чтобы ограничить или положить конец американскому присутствию на их «заднем дворе». Обе страны используют ШОС с целью получить поддержку государств региона и создать блок против США. Так, ШОС сумела добиться закрытия военных баз США в Кыргызстане и Узбекистане. Пекин не может допустить постоянного присутствия Вашингтона в республиках Центральной Азии: это имело бы для КНР серьезные экономические и политические последствия. Вот почему Центральная Азия может стать важной сферой соперничества между США и Китаем, а ключевым фактором в этом соперничестве, скорее всего, окажутся энерго-ресурсы.

Заключение

Китай сегодня — самая быстроразвивающаяся страна, а через несколько десятилетий он сможет стать государством с крупнейшей экономикой мира. Главная цель властей КНР — устойчивость экономического развития. Экономика — ключ, открывающий Поднебесной дверь для превращения в сверхдержаву. Кроме того, Китай использует свою экономическую мощь как дипломатическое оружие против других стран, чтобы осуществлять свою политику. Тем более что Вооруженные силы КНР еще недостаточно сильны, чтобы служить сдерживающим фактором против крупнейших мировых держав. Именно поэтому Китай в отношениях со сравнительно небольшими странами использует свою экономическую мощь, дабы перетянуть их на свою сторону и сформировать общественное мнение, направленное против политики других крупных сил. Мы можем наблюдать подобную политику в странах Юго-Восточной Азии, в которых имеется большая китайская диаспора, обладающая огромными лоббистскими возможностями. С другой стороны, эти страны весьма зависят от Китая в своей внешней торговле. Пекин стремится по возможности решать свои проблемы дипломатическим путем, всячески избегая вооруженных конфликтов, а важнейшим элементом его внешней политики является экономика.

С другой стороны, экономическое развитие — основа, на которой держится единство китайцев. В китайском обществе существуют серьезные социальные проблемы, вытекающие из неравномерного распределения экономических доходов. Велик разрыв между богатым меньшинством на промышленно развитом восточном побережье страны и бедным большинством на сельскохозяйственном западе. Пока Пекин отдает приоритет экономическому развитию и игнорирует эти социальные проблемы. Власти КНР подавляют любые социальные волнения, используя силу, и не позволяют оппозиции проводить свою политику. Но эта ситуация таит серьезную угрозу для будущего страны и может привести к распаду Китая, учитывая проблемы Тайваня, СУАР и Тибета.

Экономика важна не только с точки зрения национального богатства, но и с точки зрения внешней и внутренней политики. Поэтому энергетические ресурсы имеют для Китая столь большое значение, поскольку они увеличивают масштабы его экономики. Самая быстроразвивающаяся страна мира естественно нуждается в намного большем количестве энергоресурсов, чем другие развивающиеся страны, чтобы прокормить свое 1,3-миллиардное население и обеспечить мощную промышленность. Это — слабое место Китая и делает его уязвимым к внешним воздействиям. Чтобы избежать такой ситуации, власти страны решили диверсифицировать свои источники энергоснабжения и снизить зависимость от одного источника и единственного транспортного маршрута.

В этом отношении энергоресурсы Каспийского региона, особенно Казахстана, выглядят для Китая в высшей степени привлекательно. В интересах своей политики диверсификации источников энергоресурсов и сокращения зависимости от Ближнего Востока, где доминируют США, Китай направляет инвестиции в страны Африки и Южной Америки. Но источники Каспийского региона для Китая самые реалистичные и выгодные. Географическая близость, безопасность транспортных маршрутов и относительно благоприятная политическая ситуация в регионе — главные элементы, которые делают эти источники столь привлекательными для КНР в качестве замены ближневосточной нефти.

С другой стороны, развитие отношений с Китаем в сфере энергетики выгодно и для стран Каспийского региона. В этом плане наиболее благожелательно настроен Казахстан, так как он непосредственно граничит с Китаем. Экономически РК зависит от РФ и, чтобы выйти на мировые рынки, должен сначала направить свою нефть в Россию, так как не располагает достаточной трубопроводной сетью. Эта ситуация ставит Астану в очень сильную зависимость от Москвы и создает РК большие препятствия на пути к превращению в подлинно независимое государство. Чтобы стоять на собственных ногах и быть во всех отношениях независимым на политической арене, Казахстан должен диверсифицировать своих покупателей. Доходы от нефти обеспечивают основные поступления в экономику РК, значит, диверсификация покупателей создаст конкуренцию в условиях свободного рынка и увеличит эти поступления. Географическое положение Казахстана весьма благоприятно для диверсификации покупателей: у него протяженная граница с Китаем и Россией — двумя из основных экономических и политических игроков в регионе, к тому же он расположен недалеко от других важных экономических акторов: Японии, Южной Кореи и Турции. Китай — наиболее подходящая из этих стран благодаря своей гигантской экономике, огромной численности населения и энергетическому голоду. Кроме того, Китай делает большие инвестиции в энергетику и в другие секторы экономики Казахстана. У Пекина нет колониального подхода в отношении РК и других республик Центральной Азии, он стремится соблюдать взаимную выгоду. Именно поэтому власти Казахстана предпочитают получать инвестиции от китайских компаний.

Политика КНР — часть «новой Большой игры» в ЦА. В отличие от исторической Большой игры, в этой новой игре число игроков все время росло, а сама игра сместилась с военных и политических аспектов к экономическим факторам. Китай пытается максимизировать свои интересы и ограничить возможности других акторов. Чтобы добиться этого, он создает союзы с такими другими участниками игры, как Россия и Иран. В новой Большой игре есть два главных блока: на одной стороне Китай, Россия и Иран, на другой — США и Турция.

Китай движется к превращению в сверхдержаву, и на этом пути его экономика может быть или самым большим его преимуществом, или самой большой слабостью. Если

он сумеет продолжить свой экономический рост и конвертировать его в военную и политическую мощь, то легко сможет стать сверхдержавой. Однако энергоресурсы — наиболее уязвимый и опасный элемент в формировании будущего Китая. Если он не обеспечит свою энергобезопасность и непрерывное поступление энергоресурсов, его самое мощное оружие, экономика, способна рухнуть и стать для КНР катастрофой.
